

Б.Х. Кушхов

Борис Хабижевич Кушхов

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, студент, лаборант-
исследователь Института востоковедения РАН, Россия, Москва,
e-mail: boris.kushkhov@yandex.ru

Межвоенные годы: Великобритания и причины ее внешнеполитической пассивности

Аннотация. Целью исследования является изучение прямой связи между внутривнутриполитическими процессами в Великобритании и ее внешнеполитической концепцией, которая во многом привела к разрушению существовавшей в международных отношениях системы и эскалации захватнических авантур нацистской Германии. В числе использованных материалов – мемуары и заметки как видных британских политических деятелей – «Вторая Мировая война» У. Черчилля, – так и советских дипломатов, работавших в Великобритании. Помимо этого, в исследовании задействованы данные из британских и российских внешнеполитических и военных архивов, работы военных историков, социологов и политологов из России и США. В результате было установлено прямое влияние политических, экономических и социальных процессов в Великобритании на специфику ее внешней политики данного периода.

Ключевые слова: межвоенный период, Соединенное Королевство, политический популизм, Европа, Вторая Мировая война, Версальская система, международные отношения.

Boris H. Kushkhov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University, student,
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, laboratory research
assistant. Russia, Moscow, e-mail: boris.kushkhov@yandex.ru

The Era of Interbellum: reasons for the passiveness of the UK foreign policy

Abstract. The article is concerned with the specific features of the interbellum international relations, offering a comprehensive study of the topic through the analysis of the interior situation in the United Kingdom, (the state which had been considered as one of the champions of the international relations system of Versailles), and its impact on these exact specific features. The genesis of the Second World War is, by definition, an important topic in the field of international relations: being «multidimensionally» studied, it can present the understanding of global conflict's origin, the knowledge about events and processes that cause them. The aim of this study is the establishment of direct connection between the interior social, economic and political agenda of the UK in that era and its concept of foreign policy that, to some definite extend, lead to the demolition of the international relations system of that time and gave birth to the aggression of nazi Germany in Europe. The memories and historical notes of the British interbellum political establishment and soviet diplomats, the materials extracted from military and foreign affairs archives of the UK and the USSR, comprehensive studies of Russian and American historians, sociologists and economists have been used as a scientific material for this research.

Keywords: interbellum, the United Kingdom, political populism, Europe, the Second World War, the system of Versailles, international relations

Внешнеполитическая пассивность британского руководства во времена зарождения и формирования угрозы общеевропейского масштаба, вскоре сменяемая на так называемую «политику умиротворения», до сих пор вызывает у многих недоумение и непонимание. В данной статье прослеживаются глубинные причины формирования подобного курса, сокрытые в социальных, экономических и политических трудностях межвоенного периода для Соединенного Королевства. Напомню, что по итогам Первой Мировой войны в Европе сложилась Версальская система международных отношений. В ее рамках одним из главных гарантов сохранения мира в Европе должна была стать Великобритания. Но история нескольких послевоенных лет сложи-

лась так, что она сначала осталась единственным подобным гарантом, а потом и сама оказалась неспособна обеспечивать статус-кво. В данном исследовании через рассмотрение особенностей внутрибританской обстановки будет прослежено их влияние на фактический отказ Британии от инициативных миротворческих действий и, как результат, на окончательное разрушение существовавшей в международных отношениях системы. Здесь предпринимается попытка выделить три основные черты политической, социальной и экономической ситуации в стране, оказавшие роковое влияние на внешнюю политику Соединенного Королевства. Попытаемся рассмотреть также механизм, обеспечивший это влияние и исследовать обратную связь

этого механизма, заключающуюся в политической реакции руководства страны.

В рамках первого этапа исследования необходимо последовательно охарактеризовать три основные причины, которые дают изначальный импульс данному процессу. **Первая причина.** Сложное экономическое положение в стране, сопряженное с неспособностью либерального капитализма ликвидировать все расширяющийся список экономико-социальных проблем. Усугубляющееся экономическое положение истощенной в Первой Мировой войне британской экономики является фактически исходной точкой для процесса формирования межвоенной британской политики. Рынок труда, разрушенный мобилизацией и конверсией предприятий, так и не смог самостоятельно восстановить свое равновесие. Наблюдался большой рост безработицы. В те годы говорили о том, что безработицей были охвачены до трех миллионов человек [9, с. 30]. Согласно статистике, промышленное производство Великобритании в 1931 г. составляло лишь 87 процентов от 1929 г. и достигло показателя конца 20-х гг. только к 1935 г. [10, с. 31]. Невысокий уровень развития экономических гарантий безработным привел к взрывной деятельности профсоюзов-тред-юнионов, к растущей бедности, проблеме бездомных, обострению социальных конфликтов британского общества. Измученный сначала войной, а потом социально-экономическими тяготами народ мог требовать только улучшения своего материального положения. Ему хотелось верить в то, что он воевал не зря, что этой войной он положил конец будущим конфликтам. Именно поэтому любые идеи перевооружения, введения всеобщей воинской повинности, затрат на оборону, а тем более планов каких-либо непосредственных боевых действий, в особенности по ту сторону Ла-Манша, просто не могла терпеть широчайшая прослойка Британского населения. **Вторая причина.** Специфические настроения британского общества, связанные с тяжелыми воспоминаниями ужасов войны. За время участия британцев в крупной войне на континенте Соединенное Королевство, без учета колоний и доминионов, потеряло 704 тыс. чел. погибшими [11, с. 237–262]. Война оказалась первым международным конфликтом с широким участием простых британцев еще со времен наполеоновских войн. Более того, она имела, в отличие от всех предшествовавших ей войн, принципиально новый, чудовищный облик. Появление пугающих воображение современников танков, бомбардировочной авиации, тяжелой артиллерии, повсеместное применение противником отравляющих боевых газов, эпидемии в результате позиционных войн – все это едва ли не впервые в истории человечества ста-

ло психологическим опытом солидной части европейцев, в том числе и островных. Пользуясь этой психологической травмой британцев, лейбористы и сторонники иных левых движений призывали к отказу от милитаризма в пользу социальных преобразований. Наличие сильной армии считалось неприемлемым в условиях пацифистского климата в обществе. «Великая война психологически искалечила британцев, – отмечали историки, – подобные жертвы не вписывались в их историческое сознание» [6, с. 65]. Рост пацифистских настроений прослеживается даже в списках публиковавшейся в тот период художественной литературы. Так, в начале 30-х гг. поток литературных произведений военной тематики заметно иссякает: в 1931 г. число таких работ упало до 10, в 1932 их было 13, а в 1933 г. – только 4 [11, с. 234]. Университетская среда, как неизменный индикатор протестных настроений в любом обществе, также не осталась в стороне от пацифистских и пораженческих тенденций. Так, в 1933 г. студенты Оксфордского Союза приняли резолюцию, в которой заявили о том, что «ни при каких условиях они не станут сражаться за короля или Родину» [9, с. 57]. Народ и не думал о каких-либо угрозах безопасности государству, которое он только что защитил, а в ответ получил от него же нищенское существование. У Черчилль писал: «Руководителей теперь обступали народы, доведенные до отчаяния» [9, с. 8]. **Третья причина** – политическая радикализация населения и рост сепаратистских движений. Характерной чертой общественного настроения того времени была вспышка относительной популярности политических идеологий, располагающихся за пределами идеологического спектра традиционных британских партий – анархизма и коммунизма по левую сторону и британского фашизма – по правую. Так, самая крупная фашистская организация в Англии «Британский Союз фашистов» была основана в 1932 г. и дошла до пика популярности именно во время экономической депрессии, объединив под своими знаменами более 50 тысяч представителей различных категорий населения, разочарованных либеральным порядком [7, с. 155]. Уже спустя два года после основания БСФ станет настолько популярным, что с 1934 г. будет находиться под прямым и постоянным наблюдением Ми-15 [7, с. 155]. Стоит оговорить, что подобные политические силы даже в самые тяжелые годы для британской демократии не обладали существенной политической силой, но факт их зарождения, развития, а также ведения подрывной деятельности по отношению к традиционной британской политике уже говорит о росте социальных настроений. Доказательством связки безработицы и социального недовольства являет-

ся также то, что подобные радикальные настроения в начале 30-х гг. были популярны во многом именно среди жертв существующего экономического порядка – рабочих, лишившихся своих рабочих мест. Так, если в 1926 г. безработных членов КПВ – Коммунистической партии Великобритании было только 6 %, то в 1932 г. – уже 60 % от общего числа членов партии [4, с. 155]. Несмотря на ее незначительное влияние на политическую жизнь Великобритании, данный пример иллюстрирует глубокое разочарование массы безработных в традиционных политических партиях, а следовательно, и рост антилиберальных и антигосударственных настроений в стране. Закон об общественном порядке 1936 г. также является свидетельством роста числа столкновений между различными политическими группировками в Великобритании в то время [7, с. 157]. Протестный характер общественных настроений в стране 1920–30-х гг. проявляется также в активной политической деятельности представителей ее национальных меньшинств. Так, именно в эти годы были основаны национальные партии Шотландии (1934) и Уэльса (1925). Очевидно, что представители этих народов еще в меньшей степени, чем англичане, желали участвовать в новой войне на континенте. Стало быть, любая военная инициатива правительств того времени могла также вызвать пожар радикальных сепаратистских настроений, подобно тому, как участие Соединенного Королевства в Первой Мировой войне вызвало рост протестных настроений в Ирландии, который привел к отсоединению большей части Ирландии к 1921 г. и созданию Ирландского Свободного Государства в качестве британского доминиона.

Все эти социально-экономические проблемы, по опыту империй прошлого, далеко не всегда перечеркивали любые не то что оборонительные, но даже завоевательные планы политических лидеров. Однако после Первой Мировой Великобритании также вступила и в новую фазу политической организации, которая заключалась в решительном расширении избирательных прав для простого населения [8, с. 150]. Именно всеобщая избирательная система, будучи прогрессивным демократическим новаторством начала XX в., и стала рычагом давления на политическую элиту массой всех экономических, политических и социальных проблем, существовавших в тот момент в Великобритании.

Вторым этапом исследования является рассмотрение сущности этого рычага, его особенностей и степени влияния на внешне- и внутривнутриполитический курс Кабинета. Замечу, что новой характерной особенностью политической системы в Великобритании стало установление всеобщего избирательного права в двадцатые годы. На выборах 1929 г. голо-

совало 29 млн избирателей [8, с. 150]. Именно на этих выборах, отмечал Черчилль, мощным фактором активности избирателей стало желание перемен [9, с. 27]. Их требовал массовый электорат, большую часть которого составлял рабочий класс, на который в течение последующих нескольких лет обрушились все негативные последствия экономического упадка. И именно под вышеописанные интересы и настроения этого желающего работы и социальных гарантий, но никак не милитаризации и тем более войны электората нужно было адаптироваться британской политической элите. Именно всеобщее избирательное право поставило британское правительство в положение между молотом и наковальней – германской активностью, с одной стороны, и национальным протестом – с другой. Данные внутривнутриполитические условия сыграли важную роль во внешнеполитической пассивности британского руководства. Теперь любой политик, открыто высказавшийся за перевооружение, непременно рисковал своей карьерой в парламенте [6, с. 65]. Избирателей же стали привлекать диаметрально противоположные идеи. Примеров влияния антивоенных и социальных призывов на избирательный процесс достаточно много. Так, на выборах в Восточном Фулхэме в 1933 г. лидер лейбористов Джордж Лэнсбери заявил о своих планах «демобилизовать армию, разоружить военно-морской флот, расформировать соединения военной авиации...». В результате поддержка консерваторов в этом округе снизилась с 14 521 до 4 480 голосов [6, с. 65]. Подобная риторика в общественной среде и в рядах оппозиции вынуждала правительство маневрировать и идти на уступки. Существование организованного инструмента давления на политическую элиту фактически поставило ее под угрозу выживания. Авторитет отдельных партий, таких как Лейбористская и Консервативная, в конце 20-х – сер. 30-х гг. под давлением описанной выше конструкции обрушился так сильно, что они были вынуждены формировать коалиционные правительства и выработать впервые за многие годы почти идентичный политический курс.

Третья часть исследования посвящена изучению «обратной связи» – непосредственной реакции политической элиты на существующее электоральное давление, которая проявила себя и во внешней, и во внутренней политических плоскостях. Еще в 1924 г. премьер-министр Великобритании Стэнли Болдуин, как бы отвечая на призывы электората решить рабочий вопрос, публично провозгласил безработицу «самой серьезной из наших внутренних проблем». Не отставали в своих заявлениях от консерваторов и лейбористы. Основной угрозой государственной целостности они считали крупные

трудовые конфликты, которые подрывают экономику и обостряют социальные отношения в целом [5, с. 78]. И единственное решение этих конфликтов левые британские политики видели в государственном вмешательстве в социально-экономические отношения. Оно предполагало солидные денежные вливания в социально-экономические программы, что еще больше сковывало поборников национальной безопасности в их финансовых возможностях. Именно такая ситуация сложилась в годы премьерства Рамсея Макдональда – в 1929–1935 гг., как раз в «инкубационный период» нацистской угрозы европейской безопасности [5, с. 74]. Характерным является и «план Макдональда» 1933 г., заключавшийся в сокращении срока службы в войсках [9, с. 50]. А любых не согласных с разоруженческой политикой и консерваторы, и лейбористы непременно называли «паникерами и поджигателями войны» [9, с. 75]. Подобная позиция британского руководства напрямую проецировалась и на внешнеполитическую линию страны. События, произошедшие в рейнской демилитаризованной зоне в 1936 г., ярко иллюстрируют это. Вермахту как вооруженным силам Германии со всеобщей воинской повинностью на то время было около одного года. Еще в 1934 г. численность вооруженных сил Германии составляла около 100 тыс. чел., а к 1936 г., благодаря всеобщей воинской повинности и призыву юношей 1914 и 1915 гг. рождения была, пусть и на бумаге, доведена до миллиона человек [9, с. 95]. При этом суммарные немецкие силы, введенные в нарушение Версальского договора на берег Рейна, были многократно меньше французских войск, сосредоточенных у франко-германской границы. Сам Гитлер впоследствии скажет, что время этой операции было самым тревожным за всю его жизнь. Любые агрессивные действия со стороны Франции неизбежно привели бы к отступлению немецкой войск до тех рубежей, которые только будут выбраны наступающими на них войсками, а руководство НСДАП было бы подвергнуто аресту недовольными чересчур рискованной операцией генералами [9, с. 117]. Именно в такой момент, когда агрессия была еще обратима и уязвима, французское руководство запросило консультации у Великобритании. И именно в такой момент британские политики, находясь под давлением собственного электората, не принимающего ни войну, ни денежные затраты на милитаризацию, рекомендует Франции в лице министра иностранных дел Фландена [10, с. 12] отложить любые планы противодействия. Это подтверждал и У. Черчилль, который писал: «Правительство его Величества советовало французам подождать» [9, с. 116]. Французское руководство, осознавая, что в потенциально возможной войне оно непременно

окажется без союзников, а собственное население встретит любую агрессию протестом, отказывается от каких-либо решительных действий. Уже в 1939 г. ни оборонительные действия Франции у линии Мажино, ни поддержка девяти английских дивизий уже не помогут державам – вчерашним победительницам сдержать немецкую агрессию [3, с. 340]. Весьма вероятно, что в случае одобрения британским руководством совместной кампании по восстановлению международного порядка на Рейне этому происшествию была бы придана серьезная огласка, а своего рода антигитлеровская коалиция сформировалась бы в Западной Европе еще в 1936 г. Обоснованность популизма как гарант выживания правительства в сложившихся условиях доказывается и методом «от противного». Действия У. Черчилля на посту премьер-министра, заключавшиеся в ведении решительной войны на уничтожение и до победного конца, а также в создании дипломатическими усилиями мирового антинацистского фронта, задевали существовавшие раны электората и были ориентированы не столько на учет интересов избирателей, как это было у прошлых премьеров, а именно на сохранение самого государства. Результатом «антипопулизма» Черчилля стало поражение на выборах 1945 г. Говоря о дальнейшем развитии адаптации британского Кабинета под давлением электората, необходимо упомянуть прежде всего политику умиротворения Германии, проводимую премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом в 1938–1939 гг. Осознавая свою неспособность подавить континентальную агрессию силовым путем и даже обеспечить безопасность непосредственно британских островов, «Форин офис» и Кабинет министров сосредоточат свои усилия на отводе направления гитлеровского экспансионизма на Восток. Так, даже предложение Рузвельта в 1938 г. стабилизировать положение в Европе путем американского вмешательства встретило категорический отказ [10, с. 20]. Свою национальную безопасность и защищенность от европейских войн Великобритания того периода видела в неприкосновенности только Франции и стран Бенилюкса. Их нисколько не волновала безопасность Австрии и Чехословакии в 1938 г., неприкосновенность румынских границ в эти же годы, а нарушение суверенитета Польши лишь слегка беспокоило их тревожными ожиданиями.

Краткие выводы. 1. Социальный, экономический и психологический фон в Великобритании межвоенного периода сформировали в обществе отчетливые идеи изоляционизма и концентрации внимания на внутренних проблемах. 2. Сформировавшаяся в 1920-е гг. всеобщая избирательная система превратилась в рычаг давления этими идея-

ми на политическую элиту. 3. Политическая элита, поставленная этим давлением в состояние борьбы за выживание, была вынуждена приступить к тактике адаптации под идеи электората во внешней и внутренней политике. 4. Так как эти идеи не были совместимы с какими-либо инициативными военно-политическими мероприятиями Великобритании на континенте, политическое руководство страны

приняло решение проводить фактически соглашательскую политику в адрес нацистской Германии, стремясь посредством дипломатических каналов удовлетворить агрессора или же развернуть его экспансию на Восток. Подобная политика, в свою очередь, и привела к эскалации захватнических авантур «Третьего рейха», в том числе направленных и против самой Великобритании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд 069. Оп. 18. Д. 4. П. 55. Л. 114.*
2. *Бевин Александр. 10 фатальных ошибок Гитлера.* – Москва: Яуза, 1998.
3. *Гордиенко А.Н. Командиры второй мировой войны (Энциклопедия военного искусства).* – Минск: Литература, 1997.
4. *Кручинина Н.А. Между «новым» и либеральным консерватизмом: споры вокруг социальной программы Консервативной партии Великобритании 20–30-х гг. XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2018. № 54.*
5. *Ражев А.В. Сухопутные силы Великобритании к середине 1930-х годов: проблемы модернизации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. № 1.*
6. *Расовый фашизм в Британии // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2015. № 3 (26).*
7. *Фадеева Т.М. 2012. 04. 025. Маккарти Х. Чья демократия? Историкография британской политической культуры в период между мировыми войнами. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2012. № 4.*
8. *Черчилль У. Вторая мировая война: Надвигающаяся буря. Воспоминания.* – Минск: Харвест, 2003.
9. *Шефов Н.А. Вторая мировая 1939–1945: История великой войны.* – Москва: Вече, 2005.
10. *HMSO. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the WWI. 1922. P. 237–362.*
11. *Johnson F.W. Defence by Committee. Oxford, 1960. P. 234. 2015. № 3 (26).*

REFERENCES

1. *Foreign Politics Archive of Russian Federation. Fund № 069, 18, 4, Par. 55 Ln.114.*
2. *Bevin Alexander. 10 fatal errors of Hitler. Yauza, 1998, Moscow*
3. *Gordienko A. War chiefs of the Second World War. Literatura (Literature) , 1997, Minsk*
4. *Cruchinina N. Between «new» and liberal conservatism: The dispute around the Conservative Party's social policy in the 20-30s. Tomsk State University. History. 2018, №54.*
5. *Razhev A. The Royal Army in the mid-30s : problems of modernization. Saratov State University. History. International relations. 2019. №1.*
6. *Racial fascism in Great Britain. Bereginya.777.Sova. 2015 №3 (26).*
7. *Fadeeva T. 2012.04.025. Mc Carthy Whose democracy? Historiography of British political culture between World Wars. Social studies. National and foreign literature. Ser.5 History: Research journal. 2012. №4.*
8. *Churchill W. The Second World War: the Gathering Storm. Memories. Harvest, 2003, Minsk.*
9. *Shefov N. The Second World War 1939-1945: The history of the Great War. Veche, 2005, Moscow.*
10. *HMSO. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the WWI. — 1922. — P. 237—362.*
11. *Johnson F.W. Defence by Committee. Oxford, 1960. P. 234.*

